

УДК: 316.4.063.3:316.485.6
(470.45/.47+470.61/.62)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-155-161

ЮРЧЕНКО Инна Вадимовна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ivyurchenko@mail.ru

Inna V. YURCHENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ivyurchenko@mail.ru

ДОНЦОВА Мария Владимировна
Институт социально-экономических и
гуманитарных исследований
Южный научный центр Российской
академии наук
г. Ростов-на-Дону, Россия
dontsova_79@list.ru

Maria V. DONTSOVA
Institute for Social and Economic Research
and Humanities
South Science Center of the Russian
Academy of Sciences
Rostov-on-Don, Russia
dontsova_79@list.ru

ЮРЧЕНКО Наталья Николаевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
nnyurchenko@mail.ru

Natalya N. YURCHENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
nnyurchenko@mail.ru

**ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ И КОНФЛИКТА В
РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЮГА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**FACTORS OF INTEGRATION AND CONFLICT IN
HUMAN DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF
RUSSIA: RESEARCH METHODOLOGY**

Статья посвящена теоретико-методологическому анализу факторов интеграции и конфликта в развитии человеческого потенциала Юга России. Представлен анализ методологических подходов к исследованию человеческого потенциала, проблем человеческого развития и факторов, оказывающих влияние на данный процесс. Конкретизируется содержание структурных компонентов человеческого потенциала, показателей его измерения и оценки в условиях Юга России. Раскрыты подходы к пониманию категории конфликтности в современной политологии, дана теоретическая и эмпирическая интерпретация понятия «человеческий потенциал». Описаны возможности дедуктивных алгоритмов поискового сценарного прогноза для исследования интегральных факторов, оказывающих влияние на развитие человеческого потенциала с учетом специфики Юга России. Подробно описаны возможные сценарии развития человеческого потенциала Юга России (интенсивное развитие, экстенсивное, стагнация, регресс, деградация). Особый акцент сделан на возможностях измерения этнической и идеологической составляющих человеческого развития как специфических черт Южного макрорегиона. Представлены некоторые результаты пилотажного исследования (Краснодарский край), в которых отражена зависимость инновационного потенциала как интегрального показателя человеческого развития от социальных параметров, таких как протестный потенциал, миграционные установки, уровень жизни и т.д.

The article is devoted to theoretical-methodological analysis of the factors of integration and conflict in the development of human potential of the South of Russia. Presents an analysis of methodological approaches to the study of human potential, problems of human development and factors influencing this process. Specifies the contents of the structural components of human potential, indicators of its measurement and assessment in Southern Russia. The approaches to understanding the conflict category in modern political science are revealed, and a theoretical and empirical interpretation of the concept of «human potential» is given. The possibilities of the deductive algorithms of the search scenario forecast for the study of integral factors that influence the development of human potential taking into account the specifics of the South of Russia are described. Detailed scenarios of human potential development in the South of Russia (intensive development, extensive, stagnation, regression, degradation) are described in detail. Particular emphasis is placed on the possibilities of measuring the ethnic and ideological components of human development as specific features of the Southern macroregion. Some results of the pilot study (Krasnodar Territory) are presented, which reflect the dependence of the innovative potential as an integral indicator of human development on social parameters, such as protest potential, migration settings, living standards, etc.

Ключевые слова: человеческий потенциал, интеграция, конфликт, Юг России, факторы развития

Keywords: human potential, integration, conflict, the South of Russia, factors of human development

Благодарность. Публикация выполнена по проекту РФФИ №17-03-00802 «Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.

Acknowledgement. The publication was completed according to the RFBR project №17-03-00802 «Conflict and Integration Factors of Human Development in the South of Russia in Conditions of New Geopolitical Challenges», 2017.

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена кардинальными изменениями, происходящими в системе международных отношений и геополитической картографии, которые ставят на первый план проблемы безопасности российского общества, его устойчивое, инновационное развитие и конкурентоспособность посредством повышения уровня человеческого потенциала и социально-политической интеграции.

В настоящее время важнейшие проблемы мирового развития можно охарактеризовать как состояние конфликтности. Категория конфликтности в политологическом анализе рассматривается в связи с выявлением причин и последствий новой расстановки политических сил, новой конфигурации взаимодействий акторов политического процесса с учетом своеобразия исследуемого региона. Необходимо отметить, что состояние конфликтности в мирных условиях современной политики - это также нормальное состояние, как и отсутствие конфликта. Но оно предполагает перманентное течение процесса формирования неких согласительных практик в результате взаимодействий партнеров по «переговорам» в целях принятия тех или иных политических решений. В отличие от категории «конфликта» как столкновения двух или более сторон по поводу противоположных интересов, взглядов, ценностей и идентичностей [5, с. 25], «конфликтность», включающая противоположные взгляды и противоречивые отношения, характеризуется как определенным образом окрашенное взаимодействие, отличающееся растяжимостью во времени. «Конфликт и конфликтность оказываются разными, противоположными полюсами одного и того же поля противоречий» [1, с. 156]. А.Д. Богатуров, рассматривая международно-политическую конфликтность, говорит об угрозах взрывоопасного нарастания конфликта или о возможностях поддержания определенного уровня напряженности. «Повышение или понижение - разные категории, соответственно их введение означает, что процесс "влиятельный", поддающийся воздействию, вмешательству» [1, с. 156].

В контексте нашего исследования речь идет, естественно, не о международном вмешательстве, а о медиации в процессе управления конфликтным взаимодействием. Именно тот актор, который лучше овладеет технологиями урегулирования отношений в условиях конфликтности, будет доминировать в решении спорных вопросов, а для этого необходимо иметь результаты всестороннего анализа факторов конфликта и интеграции влиятельных социальных групп в том или ином регионе. Рост рисков, связанных с экономическими и социальными проблемами, может породить социальную напряженность, повлиять на основные качественные параметры человеческого потенциала, динамику социального и демографического развития, угрозу размораживания «замороженных» конфликтов и возникновения новых, трансформации конфликтности низкой интенсивности в высокую степень напряженности. Поскольку помимо инновационных эффектов институционального характера одним из важнейших ресурсов, который обеспечивает прогрессивное развитие территориальной общности, является человеческий ресурс, необходимо определить факторы, которые влияют на качество человеческого капитала, социально-демографических характеристик различных регионов страны. В частности, особую актуальность имеет ситуация на юге России - полиэтничном регионе, имеющем особое геополитическое значение для нашей страны.

Прежде чем перейти непосредственно к методологии факторного анализа развития человеческого потенциала, необходимо ввести ряд концептуальных уточнений и составить структурную модель человеческого потенциала как многомерного явления.

Под *человеческим потенциалом* как научной категорией понимается «совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенциалов человека и возможность его самореализации» [3]. Данное определение методологически затрагивает уровень социального субъекта, который является носителем определенных черт. В науке очень подробно анализируются структурные составляющие человеческого потенциала, (например, А.В. Бодак [2], Т.И. Заславская [6], Б.Г. Юдин [7] и др.), однако стоит заметить, что компоненты человеческого потенциала, представленные в литературе, не учитывают этническую и идеологическую составляющую, которая оказывает существенную роль применительно к ситуации на Юге России, поэтому список компонентов необходимо дополнить данными параметрами.

Составляющие человеческого потенциала можно выделить на трех структурных уровнях, в которых субъективные качества непосредственно связываются с объективными показателями (см. табл. 1).

Таблица 1. Структурные компоненты человеческого потенциала
 (с учетом южнороссийской специфики)

Table 1. Structural components of human potential (including South-Russian specificity)

Уровень	Компонента уровня	Содержание компоненты
<i>I. Потенциал стабильности и воспроизводства населения</i>	Демографическая компонента	Физические возможности человека, зависящие от его здоровья, способность и готовность к продолжению рода, обеспечивающие на макроуровне воспроизводство населения
	Трудовая компонента	Способность к трудовой деятельности, постоянной занятости, ответственному отношению к труду, обеспечивающие стабильность экономического производства
	Социальная компонента	Способность к воспроизводству социальных связей, волевые и лидерские качества человека, мотивация к достижению целей, уровень социального доверия, готовность вступать в отношения сотрудничества, способность членов общности выражать свое мнение, защищать национальные ценности, исполнять закон, уровень жизни
<i>II. Культурный и духовно-нравственный потенциал</i>	Идеологическая компонента	Ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, на макроуровне обеспечивает единство общности и устойчивость информационным угрозам
	Этнокультурная компонента	Способность воспринимать культурные ценности, уровень воспитания, способность воспроизводства культурных образцов своей общности, обеспечение поколенческой преемственности, уровень межэтнического доверия, готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры, представителями иной национальности, уровень предубежденности и свобода от предрассудков
	Духовно-нравственная компонента	Нравственные ориентиры, способность к саморазвитию, самообразованию, способность к творческой деятельности, восприятию культурных и духовных ценностей, осознание своего места в мире, полезности своего участия в общественном развитии
<i>III. Потенциал будущего</i>	Интеллектуальная компонента	Включает в себя уровень знаний и умений, врожденные способности, талант

	Инновационная компонента	Готовность и способность к занятию инновационной деятельностью, достижения в новаторской сфере, обеспечивающие на макро- уровне технологическое развитие страны, ее конкурентоспособность на мировом рынке высоких технологий
	Компонента пассионарности [4]	Наличие в общности активных акторов с непреодолимым стремлением к реализации идеалов, высших целей, жертвенностью, готовностью к риску, желанием что-то изменить к лучшему, обеспечивают на макроуровне движение производительного, созидательного типа

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

В рамках факторного анализа очень уместным выглядит использование дедуктивных алгоритмов поискового сценарного прогноза, которые активно развиваются в политической науке. Методика дедуктивного прогнозирования основана на анализе сценариев общего развития объекта прогнозирования через анализ частных факторов. Логика дедуктивного экспертного прогнозирования начинается с определения общих альтернатив развития объекта, в нашем случае человеческого потенциала Юга России, которые можно представить на схеме (см. рис. 1.).

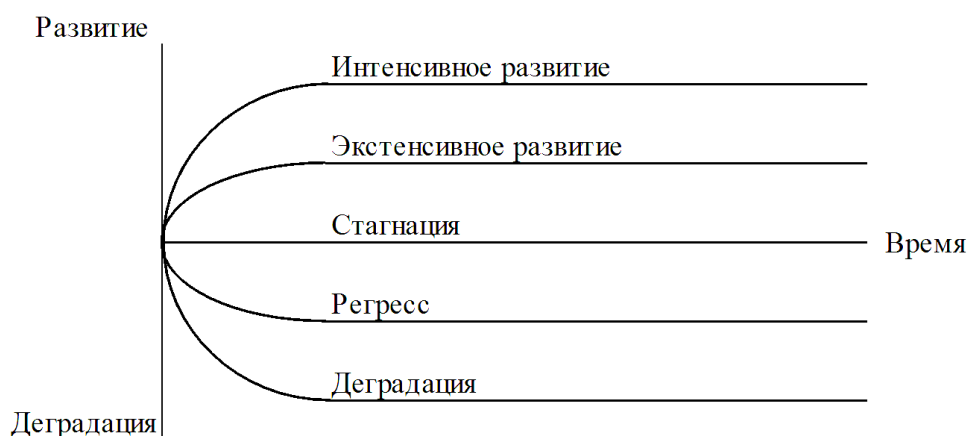

Рис. 1. Альтернативные сценарии развития человеческого потенциала Юга России

Fig. 1. Alternative scenarios for human development in the South of Russia

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Каждый из этих сценариев, негативного и позитивного характера, развивается под влиянием различных факторов, которые вносят свой вклад. На основе структурных компонентов человеческого потенциала на макроуровне можно описать альтернативные сценарии развития человеческого потенциала Юга России

Характеристики сценария интенсивного развития

Устойчивое повышение рождаемости и продолжительности жизни, увеличение численности трудоспособного населения и способности к трудовой деятельности, повышение уровня профессионализма в различных сферах экономической деятельности, способность адаптироваться к процессу диверсификации экономики; расширение сети образовательных инструментов переквалификации кадров и освоения новых видов экономической деятельности, расширение спектра интегрирующих агентов экономического влияния, институционализация технологий разрешения трудовых конфликтов, внедрение инновационных видов экономической деятельности, наличие в общности активных ак-

торов с непреодолимым стремлением к реализации идеалов, высших целей, готовностью к предпринимательскому риску, желанием что-то изменить к лучшему обеспечивают на макроуровне движение производительного, созидательного типа.

Характеристики сценария экстенсивного развития

Повышение рождаемости и продолжительности жизни, увеличение численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности, в том числе за счет миграционных потоков, повышение текучести трудовых ресурсов и уменьшение сегментов постоянной занятости населения, повышение ответственного отношения к труду за счет дисциплинарных мер, незначительное понижение способности к воспроизводству социальных связей, незначительное ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества, незначительное снижение способности членов общности выражать свое мнение; ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, экономически детерминированы; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности практически не меняются; уровень межэтнического доверия и готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры зависит от сферы социальных коммуникаций; способность к саморазвитию, самообразованию и творческой деятельности проявляется незначительно; готовность и способность к занятию инновационной деятельностью соответствует консервативному способу воспроизводства.

Характеристики сценария стагнации в развитии

Повышение рождаемости незначительное, увеличение численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности носит стабильно-усредненный характер, обновление трудовых ресурсов соответствует темпоральным характеристикам обновления человеческого потенциала, и сегменты постоянной занятости населения проявляют достаточную устойчивость; повышение ответственного отношения к труду осуществляется за счет дисциплинарных мер, незначительное повышение способности к воспроизводству социальных связей, незначительное ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества, незначительное снижение способности членов общности выражать свое мнение; ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, экономически детерминированы; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности практически не меняются; уровень межэтнического доверия и готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры зависит от сферы социальных коммуникаций; способность к саморазвитию, самообразованию и творческой деятельности проявляется незначительно; готовность и способность к занятию инновационной деятельностью соответствует консервативному способу воспроизводства.

Характеристики сценария регрессии в развитии

Повышение рождаемости не наблюдается, увеличение численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности носит стабильно-усредненный характер, обновление трудовых ресурсов не наблюдается; сегменты постоянной занятости населения проявляют некоторую нестабильность; повышение ответственного отношения к труду осуществляется за счет дисциплинарных мер, способности к воспроизводству социальных связей снижается незначительно, наблюдается ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества, способности членов общности аргументированно выражать свое мнение заменяется некоторым повышением социальной напряженности; ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, экономически детерминированы; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности практически не меняются; уровень межэтнического доверия и готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры зависит от сферы социальных коммуникаций; способность к саморазвитию, самообразованию и творческой деятельности про-

является незначительно; готовность и способность к занятию инновационной деятельностью соответствует консервативному способу воспроизводства.

Характеристики сценария деградации в развитии

Снижение рождаемости, численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности; снижение уровня образования, производительности труда и профессиональных компетенций; сегменты постоянной занятости населения проявляют значительную нестабильность; безответственные отношения к труду; жесткие дисциплинарные меры не дают эффективной отдачи; воспроизводство социальных связей носит конфликтный характер, наблюдается значительное ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества; способность членов общности аргументированно выражать свое мнение заменяется повышением уровня социальной напряженности; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности снижаются; низкий уровень межэтнического доверия и отсутствие готовности вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры; способность к занятию инновационной деятельностью практически отсутствует.

Одним из базовых показателей человеческого развития является уровень развития инновационного потенциала. Как показало пилотажное исследование (Краснодарский край, 2017 г., n=110), инновационный потенциал выше у тех, кто готов бороться с недостатками общества и принимать участие в санкционированных акциях поддержки или протеста, а также планирует принять участие в различных формах гражданской инициативы. У тех, кто испытывает спокойствие и чувство безопасности, инновационный потенциал ниже по сравнению с теми, кто ощущает тревогу, беспокойство в связи с ситуацией в стране и в жизни. Кроме того, потенциал выше у людей, которые испытывают желание уехать из России на постоянное место жительства, что является тревожным знаком с точки зрения сохранения и воспроизводства человеческого потенциала нашей страны. В этой связи актуальной задачей для политического класса является умение задействовать интеграционные факторы, которые могут повлиять на интенциональные тенденции групп молодежи космополитической ориентации. Следует также отметить, что уровень инновационного потенциала зависит от материального положения, причем люди, у которых показатель потенциала выше, испытывают чувство неудовлетворенности своим материальным положением.

Заключение

Таким образом, получив представление о сложносоставном характере факторов, оказывающих влияние на уровень развития человеческих ресурсов, возможных сценариях развития человеческого потенциала, можно, посредством дедуктивного метода экспертного прогнозирования, определить направление развития человеческого потенциала как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу. Комплексный анализ конфликтных и интеграционных факторов развития человеческого потенциала необходим в качестве научного сопровождения принимаемых политико-экономических решений на федеральном и региональном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Богатуров А.Д. Международный политический анализ: Научное издание / А.Д. ров. - М.: Аспект Пресс, 2017.
2. Бодак А.В. Человеческий потенциал как базовая модель развития общества // Материалы XX окружных социальных чтений (г. Сургут, 29-30 октября 2015 г.) / [электронный ресурс] - URL: http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/15_0.pdf (дата обращения: 15.04.2017).
3. Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Современные проблемы России. Путь в XXI век. Глава 7. - М.: Экономика, 1999. - С. 279-306.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - СПб.: Кристалл, 2001.

5. Дмитриев А.В. Конфликтология: краткий терминологический словарь. - СПб.: СПбГУП, 2012.
6. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. - 2005. - № 3. - С. 5-16.
7. Человеческий потенциал как критический ресурс России / РАН, Ин-т философии; отв. ред. Б.Г. Юдин. - М.: ИФРАН, 2007.

REFERENCES

1. Bogaturov A.D. Mezhdunarodnyj politicheskij analiz. [International political analysis]. Moscow. 2017. (In Russ.).
2. Bodak A.V. Chelovecheskij potencial kak bazovaja model' razvitija obshhestva. [Human potential as the basic model of development of society]. Materialy XX okruzhnyh social'nyh chtenij (Surgut, 29-30 oktjabrja 2015) = Proceedings of the XX district social readings (Surgut, 29-30 October 2015). Available at: http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/15_0.pdf (accessed 15 Apr. 2017) (In Russ.).
3. Vishnevskij A.G., Vasin S.A., Zajonchkovskaja Zh.A. Demograficheskij i trudovoj potencial naselenija Rossii. [Demographic and labor potential of the population of Russia]. Sovremennye problemy Rossii. Put' v XXI vek. Glava 7 = Modern problems of Russia. The path in the twenty-first century. Chapter 7. Moscow. 1999. Pp. 279-306. (In Russ.).
4. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli. [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. St. Petersburg. 2001. (In Russ.).
5. Dmitriev A.V. Konfliktologija: kratkij terminologicheskij slovar'. [Conflictology: a short terminological dictionary]. St. Petersburg. 2001. (In Russ.).
6. Zaslavskaja T.I. Chelovecheskij potencial v sovremennom transformacionnom processe. [Human potential in the modern transformation process]. Obshhestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity. 2005. No. 3. Pp. 5-16. (In Russ.).
7. Chelovecheskij potencial kak kriticheskij resurs Rossii. [Human potential as a critical resource of Russia]. Moscow. 2007. (In Russ.).

Информация об авторах:

Юрченко Инна Вадимовна, доктор политических наук, профессор, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
ivyurchenko@mail.ru

Донцова Мария Владимировна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия
dontsova_79@list.ru

Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
nnyurchenko@mail.ru

Получена: 03.10.2017

Для цитирования: Юрченко И.В., Донцова М.В., Юрченко Н.Н. Факторы интеграции и конфликта в развитии человеческого потенциала Юга России: методология исследования. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.155-161.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-155-161.

Information about the authors:

Inna V. Yurchenko, Doctor of Political Sciences, Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ivyurchenko@mail.ru

Maria V. Dontsova, Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Institute for Social and Economic Research and Humanities, South Science Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
dontsova_79@list.ru

Natalya N. Yurchenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
nnyurchenko@mail.ru

Received: 03.10.2017

For citation: Yurchenko I.V., Dontsova M.V., Yurchenko N.N. Factors of integration and conflict in human development of the South of Russia: research methodology. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 155-161.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-155-161.
(in Russian)